

**ВОСТОЧНОАЗИАТСКИЙ РЕГИОН**

УДК 94(510)''13/19'':272

doi 10.17072/2219-3111-2022-2-143-153

Ссылка для цитирования: *Горохов С. А., Дмитриев Р. В.* Историческая география католицизма в Китае в XIV – первой половине XX веков // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 2(57). С. 143–153.

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ КАТОЛИЦИЗМА В КИТАЕ  
В XIV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКОВ<sup>1</sup>*****С. А. Горохов***

Институт Африки Российской академии наук, 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1

stgorohov@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9984-6054

ResearcherID: S-7991-2017

Scopus Author ID: 55905234500

***Р. В. Дмитриев***

Институт Африки Российской академии наук, 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1

dmitrievrv@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4018-9832

ResearcherID: M-9498-2013

Scopus Author ID: 57189906790

В статье подробно рассматривается пространственная составляющая развития католицизма в Китае в XIV – первой половине XX вв. Основное внимание уделяется географической логике развития Римско-католической церкви в пределах Китая. Территориально-организационная структура католицизма в стране включает главное ядро, находившееся в Северном Китае и охватывавшее историческую провинцию Чжили с центром в Пекине и прилегавшие к ней районы Внутренней Монголии, Шаньдуна и Шаньси. Оно отличалось самой высокой численностью и плотностью католического населения, на этой же территории наблюдалась наибольшая концентрация административно-территориальных институций (единиц) Римско-католической церкви, священнослужителей и культовой инфраструктуры. К четырем ядрам второго порядка, имевшим меньшую численность и плотность католического населения, относились: на востоке – провинция Цзянсу с главными центрами в Шанхае и Нанкине, в центре – Хубэй, на юге – Гуандун с наибольшей концентрацией католиков в дельте реки Чжунцзян, на западе – Сычуань. Рассматривая как популяционную, так и политическую сторону процесса развертывания сети учреждений Римско-католической церкви, авторы приходят к выводу, что эта структура нуждалась в институциональном закреплении со стороны Святого Престола, который мог бы придать своим временным административным единицам в Китае – апостольским викариатам – статус епархий, объединив их в церковные провинции – митрополии. Пока этого не произошло, единство пространства католицизма в Китае не могло быть обеспечено, так как каждый апостольский викариат напрямую подчинялся ответственному за миссионерскую деятельность учреждению Римской курии – Конгрегации пропаганды веры.

*Ключевые слова:* католицизм, полюса роста, пространственная экспансия, Китай, Святой Престол, государственно-конфессиональные отношения.

История распространения католицизма в Китае насчитывает не одно столетие, страна всегда играла ключевую роль в стратегии Святого Престола по распространению католицизма в Азии. Данное исследование посвящено пространственной характеристике развития католицизма в Китае на протяжении достаточно длительного исторического периода – с XIV до начала XX вв. Широкие хронологические рамки статьи дают возможность увидеть циклический характер пространственного развития католицизма в Китае: периоды активного миссионерства и

расцвета католической общины сменялись годами притеснений, во время которых католицизм фактически прекращал свое существование в конфессиональном пространстве страны.

Основное внимание в работе сосредоточено на логике развития территориальной структуры Римско-католической церкви в пределах Китая за шесть столетий, в течение которых католицизм прошел путь от отдельных миссионерских приходов до развитой административной структуры, насчитывающей тысячи приходов, объединенных в десятки различных церковных институций. В этой связи представляется особенно важным охарактеризовать степень пространственной инерционности католицизма, которая обуславливает устойчивость территориально-организационной структуры Римско-католической церкви, позволяющую ей возрождаться в стране после каждого периода гонений.

Истории католицизма в Китае и, в частности, деятельности католических миссионеров посвящен довольно широкий пласт научной литературы – как отечественной, так и зарубежной. Тем не менее до настоящего времени российские и, насколько нам известно, зарубежные исследователи фактически обходили своим вниманием географические аспекты распространения католицизма в Китае, поэтому данную работу можно назвать первым подобным опытом в нашей стране.

К наиболее репрезентативным русскоязычным научным трудам о Китае можно отнести [История Китая..., 2014; 2016]: 5-й и 6-й тома этого издания содержат разделы, посвященные религиозной жизни в стране, включая историю деятельности католических миссионеров. Необходимо отметить монографии, посвященные распространению в Китае христианства и католицизма, в частности (Данилов, 2003) [Дацьишен, 2007; Дубровская, 2000; Ломанов, 2002]. Заслуживают также внимания труды зарубежных исследователей по различным аспектам истории китайской католической церкви: [Minamiki, 1985; Treadgold, 1973; Yan, 2004; и др]. Важными источниками послужили документы Святого Престола (Camus, 2010) [Annuario Pontificio..., 2005; Bullarum..., 1871] и отчеты о деятельности католических миссий [The Christian Occupation..., 1922], а также данные различных историко-статистических справочников и атласов по конфессиональной принадлежности населения и религиозной инфраструктуре Китая (Brown, James, 2019) [Atlas..., 2009].

Впервые католицизм проник в Китай в эпоху династии Юань (1271–1368), воспользовавшись толерантной религиозной политикой монгольских императоров этой династии: страну стали посещать католические монахи из ордена францисканцев [История Китая..., 2016]. Папа Николай IV послал с целью проповеди католицизма к правителю Китая хану Хубилаю францисканца Джованни Монтекорвино, которому удалось с 1294 по 1307 г. обратить в католическую веру более 6 тыс. человек, построить три храма и монастырь [Католическая энциклопедия, 2005]. По другим данным, число католиков, обращенных Монтекорвино, составляло 30 тысяч, однако, скорее всего, большинство из них по своей этнической принадлежности были не китайцами, а уйгурами и монголами [Дацьишен, 2007]. Успехи миссионеров сделали актуальным формирование организационных структур католической церкви в Китае, которые закрепили бы католицизм в конфессиональном пространстве страны. В 1307 г. была основана католическая архиепархия Пекина, а первым главой стал Джованни Монтекорвино, которому Папа Климент V, подтверждая важную роль Китая в стратегии Святого Престола по распространению католицизма в Азии, присвоил почетный титул патриарха Востока. Патриарху Востока подчинялись три новых епархии, центры которых располагались в крупных городах – приморских торговых центрах Цюаньчжоу (современная провинция Фуцзянь), Ханчжоу (Чжэцзян) и Янчжоу (Цзянсу); в каждом из этих городов были построены церкви и францисканские монастыри. Еще одна епархия, подчинявшаяся архиепископу Ханбалыка, была создана в 1320 г. в Синьцзяне, не входившем тогда в состав Китая; ее центр находился в Кульдже. Однако, несмотря на определенные достижения, католицизм так и не сумел адаптироваться к китайской культуре: китайцы составляли лишь незначительную часть его адептов, католическое присутствие в конфессиональном пространстве Китая фактически ограничивалось столицей и несколькими прибрежными городами на востоке. Поэтому с концом эпохи Юань закончился первый этап истории католицизма в стране. В начале правления новой династии Мин (1368–1644), способствовавшей возрождению в Китае конфуцианской ортодоксии, деятельность мис-

сионеров в стране оказалось затрудненной, что привело к упразднению католических епархий и временному исчезновению общин адептов католицизма в стране [История Китая..., 2014].

Новый этап развития католицизма начался спустя почти столетие, когда в результате Великих географических открытий началась активизация морской торговли Китая с Европой. Основные торговые связи Китая с внешним миром осуществлялись через порты, находящиеся в районе дельты реки Чжуцзян (современная провинция Гуандун). Первыми здесь появились португальцы, создавшие к этому времени обширную колониальную империю в Южной и Юго-Восточной Азии. В 1537 г. португальцам удалось получить у минского правительства в аренду небольшую территорию на побережье – Макао (Аомынь), которая стала не только торговой факторией, но и центром деятельности католических миссионеров в стране. Именно в Макао 23 января 1576 г. была создана старейшая из ныне существующих католических епархий в Китае, вошедшая в митрополию Гоа (Индия) [Annuario Pontificio..., 2005]. Тем не менее материковый Китай оставался фактически вне влияния католических проповедников. После неоднократных попыток португальцы, наконец, получили разрешение на миссионерскую деятельность у китайских властей, и на сей раз проповедь католицизма в Китае возглавил недавно созданный орден иезуитов, одной из целей которого было распространение влияния папства по всему миру. Разнообразная пастырская и миссионерская деятельность ордена, связанная с частыми перемещениями по разным странам, подготовила иезуитов к проведению евангелизации в различных культурных условиях. В 1582 г. в Китай прибыли первые миссионеры-иезуиты – Микеле Руджери и Маттео Риччи: последнему суждено было стать поистине апостолом католицизма в стране. Для его успешного распространения в Китае Риччи применил принцип инкультурации, предполагавший погружение миссионеров в языковую и культурную традицию китайского общества. Иезуиты в лице Риччи пытались примирить конфуцианскую традицию с католическими догмами, уважали китайскую традиционную культуру, этикет и обычаи. Сам Риччи не только прекрасно знал китайский язык и переводил конфуцианские трактаты, но и одевался и вел себя как конфуцианский ученый [Дубровская, 2000]. Понимая интерес китайского общества к достижениям западной цивилизации, он с успехом демонстрировал свои знания в естественных и технических науках, снискав репутацию многостороннего ученого – «мудреца с Запада» («Ситая» 西泰), как его впоследствии стали называть китайцы (Camus, 2010). Благодаря знанию китайских обычаев, М. Риччи сумел дать удачный перевод на китайский термина «католицизм» – «тяньчжуцзяо» (天主教 – буквально «религия небесного владыки»), который используется в стране до настоящего времени [Чирков, 2020]. Миссионерская политика иезуитов дала положительные результаты: католицизм нашел последователей среди китайской знати и ученых, а также смог снискать благосклонный интерес самого императора. За почти три десятилетия своей деятельности в Китае М. Риччи смог обратить 2500 человек и открыть в Пекине католический Собор Непорочного Зачатия, известный ныне как «Наньтан» (南堂 – буквально «Южная церковь»). В 1644 г. немецкий иезуит Адам Шалль фон Белль был назначен придворным астрономом и получил титул мандарина 1-го класса [Католическая энциклопедия, 2005]. Многие иезуиты получали при китайском дворе должности механиков, астрономов, музыкантов, художников, картографов и переводчиков.

Таким образом, открытие достижений западной науки и культуры, ставшее возможным благодаря массовому появлению в стране католических миссионеров, по мнению многих исследователей, стало важным фактором модернизации китайского общества, положив начало переходу Китая к исторической эпохе Нового времени [Березный, 1997].

К 1664 г. в стране действовало уже 38 церквей, вели свою деятельность 82 миссионера, а число католиков выросло до 245 тысяч [Юань, 2019]. Стараниями иезуитов в Китае была заново сформирована католическая епархиальная структура, необходимая для нормального функционирования церкви. В 1659 г. из епархии Макао был выделен апостолический викариат Нанкина, преобразованный в 1690 г. в епархию, а в 1690 г. была восстановлена епархия Пекина. Первым местным китайским епископом стал Грегори Ло Вэньцао, в 1685 г. возведенный в сан и возглавивший апостолический викариат Нанкина. В 1696 г. епархия Нанкина передала часть своей территории в пользу возглавляемых епископами шести новых апостолических викариатов, образованных в (нынешних) провинциях Чжэцзян, Фуцзянь, Хубей, Цзянси, Гуйчжоу и Юньнань. Таким образом, католицизм смог не только восстановить свои позиции в столице и

в приморских провинциях, но и существенно расширить свое пространство за счет центральных районов страны.

Тем не менее китайская католическая церковь еще не обрела самостоятельности, ее епархии подчинялись митрополиту Гоа – португальской колонии в Индии – и поэтому находились под португальским патронатом. Вершиной деятельности иезуитов в Китае стал императорский указ 1692 г., гарантировавший неприкосновенность церковных построек и свободу католического богослужения [Ломанов, 2002].

И все же успехи католицизма в Китае оказались не столь прочными, как это могло казаться на первый взгляд. Не все католические миссионеры разделяли мнение М. Риччи и его коллег по ордену о совместимости таких традиционных китайских обрядов, как почитание предков и Конфуция с учением католической церкви; в результате иезуитов стали обвинять в идолопоклонстве. В китайской католической церкви возник «спор о китайских обрядах», длившийся в общей сложности до начала XX в. [Minamiki, 1985]. Участие китайских католиков в государственных и частных конфуцианских обрядах было впервые ограничено в 1645 г., однако иезуитам удалось добиться его отмены [Fleming, Zuloaga, 1986]. Папой Климентом XI в 1704 г., а затем и в 1715 г. (булла *Ex illa die* [Bullarum..., 1871]) конфуцианские обряды окончательно объявлялись противоречащими христианству, и католикам запрещалось в них участвовать. Китайское правительство посчитало такое решения Святого Престола выражением неуважения к стране и императору. В результате власти страны приняли решение, что если католическая религия не будет совместима с конфуцианством, то европейским миссионерам не будет позволено вести свою деятельность в Китае [Ломанов, 2002]. В результате в 1723 г. католицизм на территории Китая был запрещен, большинство миссионеров были высланы, разрушено более 300 церквей, а оставшаяся без пастырей католическая община остановилась в своем развитии, перейдя на полуполегалное существование [Дацьшен, 2007]. Таким образом, фактически «спор об обрядах» ставил очень важный для страны вопрос о том, кому китайские католики прежде всего должны быть лояльны – Папе Римскому или правительству. Хотя в 1939 г. инструкцией [Instructio..., 1940] Конгрегации пропаганды веры (ныне – Конгрегация евангелизации народов) запреты на участие католиков в обрядах были окончательно сняты, можно сказать, что сам спор с властями страны о папской супрематии на китайской земле, начавшийся еще в XVII в., продолжается до настоящего времени.

К началу XIX в. количество католиков в Китае оценивалось в 300 тыс. человек [Beeching, 1977], их окормляли до 20 иностранных миссионеров, находящихся на нелегальном положении, и около 80 священников-китайцев (Данилов, 2003), т.е. численность католической общины страны за два с половиной столетия с середины XVI в. фактически не изменилась.

Новым рубежом развития католицизма в стране стали опиумные войны XIX в., превратившие Китай в полуколонию западных государств и способствовавшие открытию его границ для христианских миссионеров. В 1846 г., после поражения в Первой опиумной войне, китайское правительство отменило закон о запрете католицизма, а в 1860 г., согласно статьям Пекинских договоров, закончивших Вторую опиумную войну, иностранным миссионерам была предоставлена полная свобода деятельности в Китае [Yan, 2004]. Первоначально католические миссионеры в стране находились под покровительством Франции, позднее свои миссии в Китае образовали Германия, Бельгия, Италия и другие христианские страны. Благодаря покровительству западных держав христианские миссионеры получили в Китае невиданные до тех пор политические и экономические привилегии. Так, например, католические епископы, согласно указу китайского императора, по рангу приравнивались к губернатору провинции, а монахи-миссионеры – к начальнику уезда: в этой связи им оказывались соответствующие почести [Сан Цзи, 2004].

Быстрый рост численности католиков в Китае стал подтверждением успехов зарубежных миссий: к концу XIX в. в Китае католическая паства насчитывала 1 092 813 человек [Дацьшен, 2007], а к 1920 г. – уже 1 962 592, т.е. выросла почти в два раза всего за двадцатилетие (здесь и далее, если не указано иное, статистические данные приводятся по [The Christian Occupation..., 1922]).

В 1898–1901 гг. в Китае проходило Ихэтуаньское (Боксерское) восстание, направленное в том числе против вмешательства западных стран в религиозную жизнь страны и привилегированного положения иностранных миссионеров. Восстание нанесло существенный урон католи-

цизму: было уничтожено немало церквей и монастырей, по всему Китаю были замучены около 30 тыс. христиан [Католическая энциклопедия, 2005], в том числе епископы и священники, погибли 45 иностранных миссионеров и 9 монахинь (Данилов, 2003). Тем не менее восстание не смогло приостановить распространение католицизма в стране, скорее оно способствовало Синьхайской революции, закончившейся падением императорского режима в Китае и установлением республики (1913 г.).

Именно в начале XX в. стали формироваться основные черты пространства католицизма в Китае, чему способствовал рост численности католической паствы страны [Горохов, 2014] и широкие возможности для свободного функционирования организационных структур церкви, освободившейся от контроля императорского правительства. Успеху христианства, в том числе католицизма, в Китае благоприятствовала и ускоренная социальная, политическая и экономическая модернизация страны, пробудившая в широких слоях китайского общества интерес к достижениям западной цивилизации, в том числе в области образования и духовной культуры. Поэтому эти годы принято считать «золотым веком» для иностранных миссионеров в Китае [Дацьшен, 2007].

По данным на 1920 г., в католической церкви в Китае насчитывалось почти 2 млн прихожан, 1351 иностранный священник и 954 священнослужителя местного происхождения, 9317 церквей и часовен, а в католических учебных заведениях обучение проходили 136 960 человек. Правда, доля католиков в населении Китая в начале XX в. оставалась незначительной – около 0,4 %, при этом они составляли 80 % общей численности всех христиан в стране [Atlas..., 2009; Barrett et al., 2001].

Еще в 1856 г. епархии Пекина и Нанкина были реорганизованы и выведены из-под португальского патроната, на их месте были сформированы несколько апостольских викариатов<sup>2</sup>. В 1920 г. Римско-католическая церковь Китая уже состояла из одной епархии (Макао), 49 апостольских викариатов, трех апостольских префектур, охватывавших всю территорию страны. Таким образом, произошло административное оформление католицизма на китайской территории, и на месте девяти епархий, существовавших в Китае в XVI в., была образована институционально-территориальная сеть, состоящая из 53 структурных единиц различного уровня.

К началу XX в. более половины (52 %) католического населения страны концентрировалось в Северном Китае – провинциях Чжили (северная провинция страны – с XIV в. до 1928 г., когда она была преобразована и переименована в провинцию Хэбэй; в состав Чжили входили города Пекин и Тяньцзинь), Шаньдун, Шаньси и Шэньси, Маньчжурия (в ее состав в 1920 г. входили три провинции: Хэйлуцзян, Гирин и Ляонин) и Внутренняя Монголия (таблица). На Северный Китай приходилось также более трети всех иностранных и почти половина всех местных священников, более 40 % всех храмов и часовен страны. Именно в этом регионе Китая католические миссионеры появились раньше всего и поэтому добились наибольших успехов; католическая церковь здесь полностью не прекращала свою деятельность даже в годы гонений. Наибольшее количество адептов католицизма приходится на Чжили, где проживала почти треть их общей численности в стране, а их доля в ее населении составляла почти 2 %; только в течение 1918–1919 гг. в провинции более 42 тыс. взрослых китайцев приняли таинство крещения. В XVII в. юрисдикция епископа в Пекине простиралась на восток до Кореи, на западе – до гор Тибета, на севере – до границ Сибири, поэтому город долгое время играл роль важнейшего центра католицизма в Восточной Азии. В одном только Пекине численность католиков в 1920 г. приближалась к 250 тысячам.

Длительная история распространения католицизма в Чжили, а также тот факт, что во многих католических семьях вера передавалась на протяжении нескольких поколений, обусловили уникальное для Китая того времени численное преобладание в провинции местного клира над иностранными миссионерами. Несмотря на то что многие местные священники и монахи отдали свои жизни за веру в ходе Ихэтуаньского восстания, в 1920 г. в Чжили несла служение четверть китайского клира страны. Высокая плотность католического населения, многочисленный иностранный и местный клир, наличие 1619 церквей и часовен, а также более 5 тыс. центров евангелизации населения сделали возможным выделение на территории провинции Чжили шести апостольских викариатов, каждым из которых руководил отдельный епископ.

## География католицизма в Китае (1920 г.)\*

Регионы / важнейшие провинции**	Численность католиков	Численность иностранных священников	Численность местных священников	Количество церквей и часовен
<b>Северный</b>	1 013 403	491	444	3850
Чжили	578 573	134	234	1619
Шаньдун	159 739	109	58	807
Внутренняя Монголия	105 695	116	43	308
<b>Восточный</b>	393 108	213	164	2139
Цзянсу	189 146	88	56	762
<b>Центральный</b>	187 487	176	69	1542
Хубэй	103 748	76	47	498
<b>Южный</b>	162 142	223	85	856
Гуандун	95 424	132	51	464
<b>Западный</b>	206 994	248	179	1175
Сычуань	143 747	117	134	826
<b>КИТАЙ</b>	<b>1 961 592</b>	<b>1351</b>	<b>941</b>	<b>9317</b>

*Примечания.* \*Рассчитано авторами по [The Christian Occupation..., 1922].

\*\*С численностью католиков более 100 тыс. человек.

Провинция Шаньдун занимала третье место по численности католического населения в Китае, уступая тем не менее по этому показателю Чжили более чем в 3,5 раза, а доля католиков в населении провинции составляла лишь 0,5 %. На территории Шаньдуна действовали более 800 церквей и часовен, функционировали три апостольских викариата. Около 105 тыс. католиков проживали также во Внутренней Монголии, занимавшей третье место в регионе по числу прихожан Римско-католической церкви, их доля в населении провинции превышала 1,5 %. Численность католиков в провинции Шаньси была значительно меньше – около 65 тыс., но их доля была выше средней по стране и составляла около 0,6 %.

На Восточный Китай (провинция Цзянсу – в ее состав до 1949 г. входил Шанхай, Цзянси, Аньхой, Чжэцзян) – второй по важности регион в конфессиональном пространстве католицизма – приходилось 20 % прихожан Римско-католической церкви в стране. Они составляли около 0,6 % его населения, в регионе была сосредоточена почти четверть католических культовых зданий страны, 16 % иностранного и 17 % местного католического клира. Провинция Цзянсу занимала второе место в стране по численности католиков – около 190 тыс., или почти 10 % католического населения Китая, уступая по числу верующих лишь Чжили. Миссионерская деятельность в провинции началась еще в XVII в., тогда же в Нанкине – «южной столице» страны – была организована католическая епархия. Впоследствии Нанкин временно уступил позиции важнейшего центра католицизма в Восточном Китае Шанхаю, где находился центр апостольского викариата, объединявшего в 1920 г. католиков провинции Цзянсу и Аньхой.

В Центральном Китае, в состав которого входили провинции Хубэй, Хунань и Хэнань, проживала почти десятая часть адептов католицизма в стране. На этот регион в 1920 г. приходилось 13 % иностранных и 7 % местных священников страны, доля католиков в населении составляла 0,4 %. Более половины католиков Центрального Китая была сосредоточена в провинции Хубэй, там же работали большинство местных священников и почти половина миссионеров. Первые католические общины возникли в Хубэе еще в начале XVII в., в 1696 г. был организован апостольский викариат Хугуан (бывшая провинция Китая, в состав которой входили современные провинции Хубэй и Хунань), а к 1920 г. на его месте функционировали уже пять апостольских викариатов. Длительная история католицизма в Центральном Китае объясняет функционирование большого числа культовых центров на его территории – свыше 1,5 тыс., или более 16 % их общего числа в стране.

Южный регион объединял три провинции – Гуандун, Фуцзянь и Гуанси, в 1920 г. на него приходилось около 8 % католиков Китая, 9 % местных священников и более 16 % миссионеров,

на его территории располагалось свыше 9 % культовых центров Римско-католической церкви в стране. Таким образом, данный регион занимал последнее место в Китае по численности верующих и развитости церковной инфраструктуры. В католическом пространстве Южного региона доминировал Гуандун, в котором было сосредоточено более половины всех верующих, церквей и часовен, а также священников. Гуандун наряду с Чжили относится к провинциям Китая, с которых началось распространение католицизма в стране, однако успехи миссионеров на юге оказались значительно скромнее тех, которых они достигли на севере. В 1920 г. численность католиков в Гуандуне по сравнению с Чжили при примерно одинаковой численности жителей была в 6 раз ниже, а их доля в населении провинции составляла около 0,3 %. Причинами этих неудач, на наш взгляд, можно считать – особенно до середины XIX в. – излишнюю зависимость местной католической общины от португальской администрации, тормозившей активное миссионерство на основе принципов инкультурации, заложенных М. Риччи. Впоследствии Южный Китай вошел в сферу влияния Великобритании, правительство которой больше благоволило к протестантским миссионерам – в результате к 1920 г. Гуандун и Фуцзянь характеризовались самой высокой в стране долей протестантов в населении. Важным фактором, тормозившим распространение католицизма на юге Китая, также было сильное влияние здесь буддизма, наличие его многочисленных храмов и монастырей.

В шести провинциях Западного Китая – Сычуань, Синьцзян, Ганьсу, Гуйчжоу, Юньнань и Тибет – в 1920 г. сосредоточивалось более 10 % католиков страны, почти 13 % культовых центров и почти по 20 % местных и иностранных священнослужителей. Таким образом, регион занимал третье место в стране по количеству верующих, второе – по численности священнослужителей и четвертое – по числу церквей и часовен. Наиболее успешно распространение католицизма в Западном Китае прошло в провинции Сычуань, где насчитывалось почти 150 тыс. католиков; она занимала четвертое место в стране по численности католической паствы, на провинцию приходилось около 70 % католиков и культовых центров, а также около 50 % иностранных миссионеров региона. Тем не менее доля католиков в населении этой самой многолюдной провинции тогдашнего Китая была ниже средней по стране – немногим более 0,3 %, а в целом в регионе она снижалась по направлению с востока на запад – от Сычуани в сторону Синьцзяна и Тибета, что соответствует истории распространения здесь католицизма. Апостольский викариат Сычуани – первый в регионе – возник еще в конце XVII в., спустя полтора столетия он передал часть своей территории викариатам Юньнани, Гуйчжоу и Лхасы, а в 1920 г. в регионе было уже семь административных единиц Римско-католической церкви.

Таким образом, в начале XX в. католицизм, оставаясь в Китае, по сути, маргинальной религией, которую исповедовали лишь около 0,4 % населения, смог тем не менее упрочить свое место в конфессиональном пространстве страны [Atlas..., 2009]. Именно к этому времени оформилась структура пространства католицизма: в нем четко выделилось главное ядро, находившееся в Северном Китае и охватывавшее провинцию Чжили с центром в Пекине и прилегавшие к ней районы Внутренней Монголии, Шаньдуна и Шаньси. Главное ядро отличалось самой высокой численностью и плотностью католического населения в Китае, на этой же территории наблюдалась наибольшая концентрация административно-территориальных институций (единиц) Римско-католической церкви, священнослужителей и культовой инфраструктуры. К четырем ядрам второго порядка, имевшим меньшую численность и плотность католического населения, можно отнести: на востоке – провинцию Цзянсу с главными центрами в Шанхае и Нанкине, в центре – Хубэй, на юге – Гуандун с наибольшей концентрацией католиков в дельте реки Чжуцзян, на западе – Сычуань.

Эта структура нуждалась в институциональном закреплении со стороны Святого Престола, который мог бы придать своим временным административным единицам в Китае – апостольским викариатам – статус епархий, объединив их в церковные провинции – митрополии. Пока этого не произошло, единство пространства католицизма в Китае не могло быть обеспечено, так как каждый апостольский викариат напрямую подчинялся ответственному за миссионерскую деятельность учреждению Римской курии – Конгрегации пропаганды веры [Дмитриев, Горюхов, 2019]. Главным препятствием для развития китайского католицизма того времени была недостаточность местных кадров священников – особенно епископов, поэтому Китай

оставался по-прежнему миссионерской территорией, зависимой от иностранных кадров служителей культа [Каноническое право..., 2000].

Эту проблему хорошо осознали в Католической церкви Китая, поэтому в рамках ее первого синода, прошедшего в 1920 г. в Шанхае, особое внимание было уделено деятельности католических образовательных учреждений и подготовке местных кадров священнослужителей. В 1920 г. в католических школах Китая насчитывалось 136 960 учащихся, церковь также вела обширную работу в детских приютах, заботясь о более чем 16 тыс. сирот. Кроме организации многочисленных начальных и средних школ, в начале XX в. активно функционировали католические университеты, крупнейшие из которых были открыты в важнейших центрах католицизма в стране: университет Фудань – в Шанхае и университет Фужэнь – в Пекине. Тем не менее основными местами обучения и подготовки китайского католического духовенства на протяжении долгого времени оставались семинарии, находившиеся в Таиланде и Италии [Католическая энциклопедия, 2005]. В результате к концу третьего десятилетия прошлого века китайцы составляли уже большинство священнослужителей, а в 1926 г. (впервые с 1679 г.) сразу шесть китайцев были рукоположены в епископы. В том же году Ватикан объявил об окончании специального гражданского патронажа католических приходов в Китае со стороны иностранных держав [Catholicism in China..., 2014].

Однако именно в начале XX в. обостряется соперничество между католической и протестантской церквями за умы и души населения Китая, причем католики, несмотря на первоначально достигнутые миссионерские успехи, стали все больше его проигрывать. Протестанты проникли в Китай на несколько столетий позже католических миссионеров – лишь в начале XVIII в., а начать свою активную миссионерскую деятельность смогли лишь после Опиумных войн. В 1863 г. в Китае насчитывалось менее 2 тысяч обращенных в протестантизм местных жителей, в 1906 г. их было уже более 178 тысяч, а в 1920 – 366,5 тысяч. Таким образом, численность протестантов только за полтора десятилетия прошлого века выросла более чем в два раза. Хотя по числу последователей протестанты отставали от католиков более чем в 5 раз, их деятельность отличалась активной социальной направленностью. Протестантские церкви обладали в Китае масштабной сетью учебных заведений всех уровней, в которых в 1920 г. обучались более 245 тыс. человек. Численность протестантских миссионеров-евангелизаторов, которым не было необходимости – как католическим священникам – принимать сан и отказываться от мирской жизни, составляла около 30 тысяч, из которых 80 % были местными уроженцами. В результате именно протестанты первыми сумели перевести Библию на китайский язык в 1919 г., что, безусловно, облегчило их проповедь в стране. Конкуренция между протестантами и католиками наиболее активно происходила в провинциях Шаньдун, Цзянсу, Хубэй, Гуандун и особенно Фуцзянь, в которой они уже в 1920 г. были близки к численному паритету с католиками.

Тем не менее развитие китайской католической церкви продолжалось, его не остановила ни конкуренция с протестантами, ни сложная внутри- и внешнеполитическая ситуация в Китае. Наоборот, бурные потрясения, через которые прошло китайское общество [Gorokhov, Dmitriev, 2016], приведшие к разрушению традиционной системы ценностей, открывали перспективу для успешного проникновения католицизма в Китай, которое происходило в дальнейшем, исходя из логики его пространственного развития и с опорой на административно-территориальную структуру церкви, созданную в предшествующие века.

### Примечания

<sup>1</sup> Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (соглашение № 075-15-2020-783).

<sup>2</sup> Апостольский викариат – территориальная единица в Римско-католической церкви, приравненная к епархии и возглавляемая епископом; обычно устанавливается на территориях, где пока не может быть сформирована полноценная епархия, и является временной структурой. Как правило, развитие территориальной единицы на миссионерской территории идет по схеме: апостольская префектура – апостольский викариат – епархия.

### Список источников

- Данилов В.П.* История католических миссий до начала XX в. [Электронный ресурс]. URL: [https://veritas.katolik.ru/books/hist\\_missij.htm#4](https://veritas.katolik.ru/books/hist_missij.htm#4) (дата обращения: 21.12.2020).
- Brown D., James P.* Religious Characteristics of States Dataset Project – Demographics v. 2.0 (RCS-Dem 2.0). 2019. URL: <https://www.thearda.com/Archive/Files/Descriptions/RCSDEM2.asp> (accessed: 10.11.2020).
- Samus Y.* Matteo Ricci's Legacy: a Loving Patience // Thinking Faith. 11.05.2020. URL: [http://www.thinkingfaith.org/articles/20100511\\_1.htm](http://www.thinkingfaith.org/articles/20100511_1.htm) (accessed: 12.12.2020).

### Библиографический список

- Березный Л.А.* Когда начиналась новая история Китая? Историографические заметки // Проблемы Дальнего Востока. 1997. № 1. С. 71–81.
- Горохов С.А.* Христианство в современном Китае // Азия и Африка сегодня. 2014. № 12. С. 42–46.
- Дацышен В.Г.* Христианство в Китае: история и современность. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. 240 с.
- Дмитриев Р.В., Горохов С.А.* Геостратегическое соперничество негосударственных акторов в Африке: Римско-католическая церковь в борьбе за «континент надежды» // Ученые записки Института Африки РАН. 2019. № 4. С. 70–81.
- Дубровская Д.В.* Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552–1775 гг.). М.: Крафт+; Институт востоковедения РАН, 2000. 256 с.
- История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. Т. 5. Династии Юань и Мин (1279–1644) / отв. ред. А.Ш. Кадырбаев, А.А. Бокщанин. М.: Наука – Восточная литература, 2016. 678 с.
- История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. Т. 6. Династия Цин (1644–1911) / отв. ред. О.Е. Непомнин. М.: Наука – Восточная литература, 2014. 886 с.
- Каноническое право о Народе Божиим и о браке / сост. И. Юркович. М.: Истина и Жизнь, 2000. 624 с.
- Католическая энциклопедия. Т. 2. И–Л. М.: Изд-во Францисканцев, 2005. 928 с.
- Ломанов А.В.* Христианство и китайская культура. М.: Восточная литература, 2002. 446 с.
- Сан Цзи.* Религии Китая. Пекин: Межконтинент. изд-во Китая, 2004. 180 с.
- Чирков Н.В.* Проблематика перевода и интерпретации фундаментальной богословской терминологии на примере миссионерской деятельности Маттео Риччи в Китае // Народы и религии Евразии. 2020. № 2 (23). С. 104–116.
- Юань Ц.* Религиозно-политические отношения между КНР и Ватиканом – Святым Престолом (1949–2017): дис. ... канд. ист. наук. М., 2019. 223 с.
- Annuario Pontificio per l'anno 2005. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2005. 2370 p.
- Atlas of Global Christianity. 1910–2010 / Johnson T.M., Ross K.R. (eds.). Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. 382 p.
- Barrett D.B., Kurian G.T., Johnson T.M.* World Christian Encyclopedia: A Comparative Survey of Churches and Religions in the Modern World. 2nd ed. Vol. 1. New York: Oxford University Press, 2001. 826 p.
- Beeching J.* The Chinese Opium Wars. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1977. 352 p.
- Bullarum: Diplomatum Et Privilegiorum Sanctorum Romanorum Pontificum. T. XXI. Taurinorum: A. Vecco Et Sociis Editoribus, 1871. 1120 p.
- Catholicism in China, 1900–Present: the Development of the Chinese Church / Chu S. (ed.). New York: Palgrave Macmillan, 2014. 264 p.
- Fleming P., Zuloaga I.* The Catholic Church in China: A New Chapter // Religion in Communist Lands. 1986. Vol. 14, no. 2. P. 124–133.
- Gorokhov S.A., Dmitriev R.V.* Experience of Geographical Typology of Secularization Processes in the Modern World // Geography and Natural Resources. 2016. Vol. 37, no. 2. P. 93–99.
- Instructio: Circa Quasdam Caeremonias Et Iuramentum Super Ritibus Sinensibus // Acta Apostolicae Sedis: Commentarium Officiale. Romae: Typis Polyglottis Vaticanis, 1940. P. 24–26.

*Minamiki G.* The Chinese Rites Controversy: From Its Beginning to Modern Times. Chicago: Loyola University Press, 1985. 353 p.

The Christian Occupation of China: A General Survey of the Numerical Strength and Geographical Distribution of the Christian Forces in China, 1918–1921 / Stauffer M.T. (ed.). Shanghai: China Continuation Committee, 1922. 468 p.

*Treadgold D.W.* The West in Russia and China: Religious and Secular Thought in Modern Times. Vol. 2. China 1582–1949. Cambridge: Cambridge University Press, 1973. 272 p.

*Yan K.* Catholic Church in China. Beijing: China Intercontinental Press, 2004. 166 p.

*Дата поступления рукописи в редакцию 22.04.2021*

## **HISTORICAL GEOGRAPHY OF CATHOLICISM IN CHINA IN THE 14<sup>TH</sup> – FIRST HALF OF THE 20<sup>TH</sup> CENTURIES**

***S. A. Gorokhov***

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Spiridonovka str., 30/1, 123001, Moscow, Russia

stgorohov@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9984-6054

ResearcherID: S-7991-2017

Scopus Author ID: 55905234500

***R. V. Dmitriev***

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Spiridonovka str., 30/1, 123001, Moscow, Russia

dmitrievrv@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4018-9832

ResearcherID: M-9498-2013

Scopus Author ID: 57189906790

The article is devoted to the development of Catholicism in China. The broad chronological framework (the 14<sup>th</sup> – first half of the 20<sup>th</sup> centuries) makes it possible to determine the nature of its spatial expansion. The attention is paid to the geographical logic of the Roman Catholic Church progress within China. The territorial and organizational structure of Catholicism in the country included the main core located in Northern China and covering the historical Zhili province with the center in Beijing and the adjacent regions of Inner Mongolia, Shandong and Shanxi. It was distinguished by the highest number and density of the Catholic population, as well as the greatest concentration of administrative-territorial institutions (units) of the Roman Catholic Church, clergy and religious infrastructure. The four cores of the second order, which had a smaller number and density of the Catholic population, were: the Jiangsu province with the main centers in Shanghai and Nanjing in the east, Hubei in the center, Guangdong with the greatest concentration of Catholics in the Pearl River Delta in the south, and Sichuan in the west. Considering both the population and the political side of the network of the Roman Catholic Church institutions in China, the authors conclude that the structure was in need of institutional consolidation from the Holy See, which could give the status of dioceses to its temporary administrative units in China – apostolic vicariates, uniting them into ecclesiastical provinces – metropolises. Until this happened, the unity of the space of Catholicism in China could not be ensured, since each apostolic vicariate was directly subordinate to the institution of the Roman Curia, the Congregation for the Propaganda of the Faith, responsible for missionary activities.

*Key words:* Catholicism, growth poles, spatial expansion, China, Holy See, state-confessional relations.

### ***Acknowledgments***

<sup>1</sup> The article was prepared within the project “Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation” supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (agreement № 075-15-2020-783).

### ***References***

*Annuario Pontificio per l'anno 2005* (2005), Libreria Editrice Vaticana, Città del Vaticano, 2370 p.

Barrett, D.B., Kurian, G.T. & T.M. Johnson (2001), *World Christian Encyclopedia: A Comparative Survey of Churches and Religions in the Modern World*, Vol. 1, Oxford University Press, New York, USA, 826 p.

Beeching, J. (1977), *The Chinese Opium Wars*, Harcourt Brace Jovanovich, New York, USA, 352 p.

- Bereznyi, L.A. (1997), "When did China's New History Begin? Historiographic Notes", *Problemy Dalnego Vostoka*, № 1, pp. 71–81.
- Bullarum: Diplomatum Et Privilegiorum Sanctorum Romanorum Pontificum* (1871), Vol. XXI, A. Vecco Et Sociis Editoribus, Taurinorum, Italy, 1120 p.
- Catholicism in China, 1900–Present: The Development of the Chinese Church* (2014), Chu, S. (ed.), Palgrave Macmillan, New York, USA, 264 p.
- Chirkov, N.V. (2020), "The Issue of Translation and Interpretation of Fundamental Theological Terminology on the Example of Missionary Activities of Matteo Ricci in China", *Narody i religii Evrazii*, № 2 (23), pp. 104–116.
- Datsyshen, V.G. (2007), *Khristianstvo v Kitae: istoriya i sovremennost'* [Christianity in modern China: History and Modernity], Nauchno-obrazovatel'nyy forum po mezhdunarodnym otnosheniyam, Moscow, Russia, 240 p.
- Dmitriev, R.V. & S.A. Gorokhov (2019), "Geostrategic Competition of Non-State Actors in Africa: The Roman Catholic Church in the Fight for the «Continent of Hope»", *Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN*, № 4, pp. 70–81.
- Dubrovskaya, D.V. (2000), *Missiya iezuitov v Kitae. Matteo Richchi i drugie (1552–1775)* [First Jesuit Mission in China. Matteo Ricci et al. (1552–1775)], "Kraft+", Institut vostokovedeniya RAN, Moscow, Russia, 256 p.
- Fleming, P. & I. Zuloaga (1986), "The Catholic Church in China: A New Chapter", *Religion in Communist Lands*, Vol. 14, № 2, pp. 124–133.
- Gorokhov, S.A. & R.V. Dmitriev (2016), "Experience of Geographical Typology of Secularization Processes in the Modern World", *Geography and Natural Resources*, Vol. 37, № 2, pp. 93–99.
- Gorokhov, S.A. (2014), "Christianity in Modern China", *Aziya i Afrika segodnya*, № 12, pp. 42–46.
- Instructio: Circa Quasdam Caeremonias Et Iuramentum Super Ritibus Sinensibus (1940), in *Acta Apostolicae Sedis: Commentarium Officiale*, Typis Polyglottis Vaticanis, Romae, Italy, pp. 24–26.
- Johnson, T.M. & K.R. Ross (eds.) (2009), *Atlas of Global Christianity. 1910–2010*, Edinburgh University Press, Edinburgh, UK, 382 p.
- Kadyrbaev, A.Sh. & A.A. Bokshchanin (eds.) (2016), *Istoriya Kitaya s drevneishikh vremen do nachala XXI veka: v 10 tt. T. 5. Dinastii Yuan' i Min (1279–1644)* [History of China from Ancient Times to the Beginning of the 21st Century: in 10 Vols. Vol. 5. The Yuan and Ming Dynasties (1279–1644)], Nauka – Vostochnaya Literatura, Moscow, Russia, 678 p.
- Katolicheskaya entsiklopediya* (2005), [Catholic encyclopedia], Vol. 2, Izdatel'stvo Frantsiskantsev, Moscow, Russia, 928 p.
- Lomanov, A.V. (2002), *Khristianstvo i kitaiskaya kul'tura* [Christianity and Chinese culture], Vostochnaya literatura, Moscow, Russia, 446 p.
- Minamiki, G. (1985), *The Chinese Rites Controversy: From Its Beginning to Modern Times*, Loyola University Press, Chicago, USA, 353 p.
- Nepomnin, O.E. (ed.) (2014), *Istoriya Kitaya s drevneishikh vremen do nachala XXI veka: v 10 tt. T. 6. Dinastiya Tsin (1644–1911)* [History of China from Ancient Times to the early 21<sup>st</sup> Century: in 10 Vols. Vol. 6. Qing Dynasty (1644–1911)], Nauka – Vostochnaya Literatura, Moscow, Russia, 886 p.
- San Tsz (2004), *Religii Kitaya* [Religions of China], China Intercontinental Press, Beijing, China, 180 p.
- Stauffer, M.T. (ed.) (1922), *The Christian Occupation of China: A General Survey of the Numerical Strength and Geographical Distribution of the Christian Forces in China, 1918-1921*, China Continuation Committee, Shanghai, China, 468 p.
- Treadgold, D.W. (1973), *The West in Russia and China: Religious and Secular Thought in Modern Times. Vol. 2.: China 1582–1949*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, 272 p.
- Yan, K. (2004), *Catholic Church in China*, China Intercontinental Press, Beijing, China, 166 p.
- Yuan', Ts. (2019), *Religiozno-politicheskie otnosheniya mezhdu KNR i Vatikanom – Svyatym Prestolom (1949–2017)* [Religious and political relations between the PRC and Vatican – Holy See (1949–2017)], PhD dissertation, The Peoples' Friendship University, Moscow, Russia, 223 p.
- Yurkovich, I. (ed.) (2000), *Kanonicheskoe pravo o Narode Bozhyem i o brake* [Code of Canon Law on the People of God and on Marriage], Istina i Zhizn', Moscow, Russia, 624 p.